

нограмму. Вы были с ними знакомы?

Да, я со всеми знакома. Света Разина и Наташа Гуль

кина - пожалуй, две самые сложные дамы. У них были свои

амбиции, но их можно понять. Они имели на это реальные ос-

нования, потому что они же на самом деле пели. Те три песни.

Их не устраивало положение марионеток. И когда возникла

идея второго альбома, они захотели геть сами. На что Андрей

Если тот же Саша Букреев на эти деньги сделал банк и стал

банкиром. А Андрей все бросил и сделал это своей професси-

ей, не будучи профессионалом в этой области, - то можно се-

бе представить. Но я тогда об этом не задумывалась, и за Ан-

- Как же Литягин вас скрывал все эти годы? И глав-

облаках. А тогда — тем более. Я была девочкой из консервато-

рии, я была дико счастлива, что наконец туда поступила. Да

еще к педагогу, о котором мечтала всю жизнь. Какая тут ком-

мерция! В полном недоумении я позвонила Андрею и говорю:

как же так? Он сказал: "Да, я нашел девочек, дописал альбом,

и мы его выпустили". Потом мы с ним встретились, он что-то

ирина САЛТЫКОВА ны Салтыковой, других солисток "Миража" известны миллионам, а вас знает узкий круг посвященных?

Совершенно не задевает. Даже на против. Девочки, которые работали перед Таней, — они мало-мальски с голосами. И я все время думала: как же так? Ведь это все ненадолго. В конце концов им придется как-то самим из этого выкарабкиваться. Да, сейчас они получат эти деньги, эту славу, которая так ватягивает. А с чем они останутся потом? Это же опустошение. Это страшно.

А за Таню я переживала особенно. Я знала, что этот человек вообще не поет. И думала, что с ней будут самые серьезные проблемы. Не дай бог, если что ведь после всего этого можно и руки на себя наложить. И когда я услышала, что она запела, нашла какую-то свою манеру, и у нее все пошло — то от души за нее порадовалась. Без дураков!

 А честолюбие? Оно вас не беспокоило? Тогда почему-то нет. Я даже обижалась. Мы приходили в новую компанию, я говорила Здрасьте, я студентка консерватории". Все рав нодушно кивали. Но если кто-то из друзей сообщал, что я пою в "Мираже", вокруг меня начина лась жуткая суматоха. Меня всегда это оскорбляло — на одной чаше высшее образование которое дается с таким колоссальным тру дом. А на другой — эти песенки, которые мь

петь, стараются, компьютерные ухищрения используют. А мне эти эстрад ные песни не стоили ровным счетом никаких усилий. Вот я и считала, что никакой ценности они не имеют. У меня в детстве была такая история Я росла в семье инженеров и видела, насколько тяжело родигелям даются деньги. Помню на экране телевизора тогда еще молодых Кобзона, Лещенко, Толкунову. И я у мамы спрацивала: "Мам, а на каком заводе работает Иосиф Кобзон?" Мама говорила: "Ни на каком. Он работает так — он поет. И получа-ет за это деньги". Я была в шоке. Как можно за пение полунать деньги? Это же не труд, это удовольствие. С "Миражем

было то же самое — разве можно за такую безделицу чего-то требовать? Напрасно меня друзья убеждали, что этс бизнес, что там другие законы. Только сейчас, наверное, я начала это понимать

Требовать я ничего не буду. Я сделаю-иначе. Если раньше я боялась — вдруг что-то помешает мне получить высшее образование, то сейчас я твердо стою на ногах. Я считаю себя профессионалом и уже абсолютно ничего не боюсь. Потому что уверена — я без работы не останусь. Вот вы говорили о честолюбии. Но слава - это тяжелое испытание. И пока я не хочу, чтоб каждая собака на улице меня узнавала. Во всяком случае, я этот момент оттягиваю. Но!!! Все это время я прекрасно понимала, что в любое мгновенье я могу все перевернуть. И на волне "Миража" я могу сама вскочить на волну и оказаться на гребне. Что, кстати, не исключено. Может, я действительно так и сделаю. Меня на это сейчас уговаривают. Теперь мне уже ничто не мешает, и я

- Ого! Это будет анти-"Мираж" или

ультра-"Мираж"? Это вообще не будет "Мираж". Это буду просто я, Рита. Сейчас мы думаем, как лучше сделать. Но уже есть ряд людей — композитор и так далее. Осталось только так (щелчок пальцами. — Авт.) сделать, и все тут же выстроится. А как складывается ваша жизнь в Большом театре?

И как вы туда попали?

- В Большом я солистка оперы. А получилось это совершенно невероятно. Вообще я человек, который себя всю жизнь недооценивает. Так, как я себя критикую, никто меня не критикует. Когда Виктор Попов, хормейстер детского хо-ра, говорил: "Рита, ты должна учиться в консерватории", я отвечала: "Да что вы, там учатся гениальные ребята. Я, наверное, не буду соответствовать". Но он убедил меня, что стоит попробовать. С театром была та же история. Я считала: "В Большом – там все такие большие. А я – нет". И ду-

Однажды мне позвонила однокурсница Лена Брылева она тогда уже пела в Большом — и говорит: "У нас гастроли в Германии. Не хочешь поехать с нами? Мы едем под шапкой "Солисты Большого театра представляют". Я говорю: "Лен, в силу того что я не солистка Большого, я не смогу поехать. Как обманывать людей?" — "Да ладно! Ты там лучше всех споешь У нас одну певицу надо срочно заменить". Показала мою кассету импресарио, и я поехала с ними на гастроли. Потрясающая была поездка. Потом эти же ребята взяли меня в

охапку и притащили на прослушивание. Это было среди года, конкурсы уже прошли. Мне сказали: "Вы попойте пока. Мы вас возьмем как практиканта, а к весне пройдете конкурс наравне со всеми". Когла дело дошло до конкурса, я прошл его на ура — под аплодисменты оркестра, топот и свист. Пела арию Розины из "Севильского цирюльника". И меня тут же, минуя стажерскую группу, взяли в солистки Большого. Единогласно. Я даже не ожидала

Что вы поете сейчас?

- Первой была "Свадьба Фигаро" Моцарта. Я пела Керубино. Потом Ольгу в "Евгении Онегине", Лауру в "Каменном госте". Небольшие партии в "Травиате", в "Иоланте". У нас там свои подводные течения, свои камни. Театр есть театр. Маленький театр — маленькие интриги. Большой театр — большие интриги. Все имеет место, сложностей масса, и борьба за

- У вас есть амбиции на поприще оперной певицы? Или Большой театр — это и есть цель, которая уже дос-

 Большой театр — это, конечно, серьезный рубеж. Но и не высший пилотаж. Есть "Метрополитен-опера", "Ковент-Гарден", "Ла Скала", другие театры, где мечтают петь все. Совершенству нет предела. Но сейчас, седьмой сезон покувыркавшись в Большом, я уже могу трезво оценивать свои возможности. И я задумываюсь не о том, чтобы попасть в "Ла Скала". Я ищу свою нишу в вокальном творчестве. Сейчас появились новые тенленции, музыкальные вкусы меняются, классические оперы ставятся в современном ключе. Поэтому я хочу опять но уже в новом качестве вернуться в эстрадную музыку. меня идефикс - изобрести некий синтетический жанр, соеди нение классики и эстрады. Мне кажется, я тот человек, который может создать что-то интересное. То, что могу только я. Ведь оперные певицы, как правило, не могут петь эстраду. А если пытаются, то получается довольно пошло. Но у меня глубокое убеждение, что одно с другим не только можно, но и нужно сочетать. Этот синтез - музыка XXI века.

азразился громкий скандал с достопамятными "Milli Vanilli". Но дикий Запад — это не мирные пастбища российских поп-просторов. Тамошняя публика, прознав, что им подсунули мимов, молча открывающих рот, чуть не растерзала бедолаг на мелкие клочочки. Помнится, тогда "Milli Vanilli" лишили премии "Грэмми". У нас же — все тихо-мирно быльем поросло. И опыт Литягина многим кажется заманчивым. Шепчут недоброжелатели, что вот и "Ні-Гі"-ская троица трех нот связать не может. Сидит себе в студии Павел Есенин, песенки поет, записывает. А двое ребят и девушка под них пляшут и в клипах снимаются. Но дальше шепота дело не идет. Правда аль нет - кому какое дело. Пускай люди денег подзаработают, жалко, что ли. Нам не важно, кто и как нас обманывает. Главное получать от этого удовольствие. Миражи — это, как известно, наша жизнь.

— А как повел себя Литягин?

пришла с определенной целью.

Он весь вечер ходил кругами вокруг меня, не подходил.

- Вас не задевает то, что имена Тани Овсиенко, Ири-

Я решила, что тоже подходить не буду. Я знала, что могут на-

чаться разговоры о том, что мне лучше уйти. И просто делала

вид, что его не вижу. Я не хотела, чтоб он мне мешал, - я же